

**ВЛАДИМИР
КОЛЫЧЕВ**

**СЧЕТ ЗА
ПРЕДАТЕЛЬСТВО**

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К60

Колычев, Владимир Григорьевич.

К60 **Счет за предательство / Владимир Колычев. —**
Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. — (Колычев. Лучшая
криминальная драма).

ISBN 978-5-04-233887-8

Дело молодого бизнесмена Рэма Каменева процветает. Городской рынок приносит солидный доход, братва беспрекословно слушается своего босса, семья в порядке. Но неспокойно в стране: полным ходом идет приватизация, олигархи делят сферы влияния, банкиры любыми доступными способами множат свои капиталы. Один из них, Улиткин, умело отбирает у конкурента богатый куш. Но порадоваться не успевает — пуля киллера обрывает его жизнь. Следствие подозревает Рэма и его бригаду. Ни подкупы, ни апелляция не помогают. Суд выносит суровый приговор, и Каменев едет отбывать срок в далекую уральскую колонию. Он еще не догадывается, каким важным этапом в его отчаянной жизни станет эта дорога...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-233887-8

© Колычев В.Г., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1

Красота женского тела — эстетический восторг, умноженный на силу вожделения и воспетый природой мужского, а иногда и женского сознания.

Катенька лежала перед зеркалом в позе Венеры, и Рэм готов был убить любого, кто нарушит их уединение. Взлет, падение и тишина... И сомнение. В красоте Катеньки. Обычная смазливая баба, каких много. Стоило ли ради короткого, пусть и взрывного, удовольствия лезть в чужую постель?.. Может, через час-другой сознание четко скажет «да» в ответ на этот вопрос, а сейчас Рэм подумал о своей жене. Лена ничуть не хуже Катеньки, такая же красивая, статная, длинноногая, ухоженная и вооб-

ще на порядок лучше. Но два с половиной года назад она изменила Рэму, виновника ее падения он наказал, но никому ничего не сказал. Даже Лене не предъявил, хотя она и догадывается, что Рэм отказался от нее из-за измены. Отказался от нее, но не от ребенка. Вареньке уже третий год, ради дочери он готов и дальше терпеть предательницу-жену.

— Пойду я, — сказал он, поднимаясь.

— Так рано? — потянулась Катенька, уверенная, что эта встреча не последняя.

— Не сыпь мне соль на рану, — усмехнулся Рэм.

На самом деле поздно уже, официальный рабочий день на исходе, на улице холодно, а в спальне тепло, особенно под боком у Катеньки. Поспать бы немного в полное свое удовольствие, но вожжа какая-то под хвост попала, толкает на выход.

А на выходе Рэм столкнулся с худосочным типом с узким лицом под пышной меховой шапкой. Тот своим ключом открыл дверь и остолбенел, увидев Рэма.

— Ты кто?

— Будем знакомы! — усмехнулся Рэм.

Он знал, что у Катеньки есть муж, но никогда еще с ним не пересекался.

— Катька! — заорал Гоша.

— Да это по работе! — донеслось из спальни.

Кровать даже не скрипнула, видимо, Катенька так и осталась лежать, даже не думает одеваться, плевать ей на мужа.

Рэм вспомнил, как сам застал Лену в компании Луки. Она не очень-то и хотела, даже сопротивлялась, но Рэм понял, что это не изнасилование, поэтому не стал устраивать сцену, увидел и ушел, не привлекая к себе внимания. А потом тихонько вывез Луку в лес и пристрелил как последнего пса. Помнил он, как ревела душа от боли. И Гоша страдает от того, что любимая женщина предала его. Рэм его понимал и даже чувствовал свою перед ним вину. Может, потому он даже не дернулся, когда Гоша размахнулся. Фактически он подставился под удар и не изменился в лице, когда кулак врезался в челюсть. А ударил Гоша крепко, искры из глаз, правда, не брызнули, но в носу остро запахло ржавчиной.

— Мразь! — Гоша распалился, ударил снова, и в этот раз Рэм повел головой, чтобы кулак скользнул вдоль скулы. — Убью!

На третий раз Рэм поймал кулак, сжав его своей пятерней. Руку заломал не сильно, ровно настолько, чтобы Гоша не смог ударить с левой, и ухмыльнулся, глядя в глаза своему незадачливому сопернику:

— Хорошего понемногу.

— Рэм, не надо!

Наконец-то Катенька вышла из спальни, на ходу запахивая халат.

— Тварь! — зашипел Гоша.

— Тронешь бабу — убью! — предупредил Рэм.

И уходил он, практически не сомневаясь в том, что Гоша и пальцем не прикоснется к своей изменнице-жене. Знал силу своего взгляда. И внушения.

По бабам он ездил в одиночку, в машине только водитель. Пока Чук подгонял «Гелендваген», Рэм успел оглядеться: вроде ничего подозрительного, никто не поджидает его с пистолетом в руке, не спешит на перехват, и оптический прицел на чердаке не блеснет. А желающих свести с ним счеты предостаточно, хотя оголенные провода из его отношений с недругами не торчат, ровно все острые фазы сглажены. Рынок принадлежит ему на все сто процентов, и дело не только в праве собственности, а в умении удерживать ценный приз, взятый три с половиной года назад. Рэм держит «Пятнашку» крепко, многие уже в этом убедились. А кое-кто заплатил своей жизнью за право что-то поиметь с Рэма. С волками, как говорится...

Огромный пустырь на стыке двух расходящихся проспектов застроили до самой Подсезной улицы. Есть планы одолжить часть тер-

ритории у пятнадцатой теплоэлектростанции, в честь которой называли район и прилегающий к нему рынок, но дело это не быстрое, а пока стригутся купоны с уже имеющихся овец. Популярность у «Пятнашки» бешеная, аренда торгового места в среднем сто долларов в день, а рынок огромный, деньги текут рекой. И главное, никакого рэкета. Из криминала только контрабанда и контрафакт, с этого «общак» имел дополнительные миллионы. Торговля оружием, наркотой, проституция — все это строго под запретом. Рэм не собирался превращать свой рынок в бордель.

Нулевой цикл под новую электростанцию, тот самый бункер, на котором когда-то строилась боевая мощь «Теплоцентрали», давно уже доведен до ума и спрятан под землю. Появившиеся надстройки снесены, вместо них возведены полноценные три этажа из легких конструкций, так что вышел полноценный торговый комплекс. Вход в подвал для посетителей строго воспрещен, вход только для своих.

Рэм подъехал прямо к торговому центру, сначала обошел помещения — мало ли, вдруг кто-то из охраны или администрации забил на свои обязанности, может, где-то бардак. Или вдруг с отоплением проблемы, считай, середина декабря, на улице минус пять, не так чтобы уж очень холодно, но точно не жара.

Признаки беспорядка он обнаружил на верхнем ярусе бункера. Какой-то старик бежал к выходу, за ним гнались двое с дубинками, а еще один сидел на корточках, пальцами закрывая рану на предплечье.

В руке у старика была заточка, и он бросился на Рэма, требуя открыть дверь. Пришлось применить силу, и рука оказалась в захвате, а нож полетел на бетонный пол. Бить старика Рэм не стал, всего лишь заломил руку за спину. И взглядом задал вопрос охранникам.

— Паскуда, Леву подписал! — сказал охранник с позывным Даня.

Он и хотел ткнуть дубинкой старику в живот, но Рэм предостерегающе покачал головой. Вегетарианское у него сегодня настроение, мясо, особенно с кровью, не подавать.

— Кошелек у бабы дернул, — сказал Проня.

— Левой займитесь!

Рэм оттолкнул от себя старика так, что его развернуло к нему лицом, присмотрелся: не такой уж и старый, возможно, мужику немногим за сорок, но выглядел он плохо, лет на шестьдесят, если не больше. Волосы седые с желтизной, лицо болезненно землистого цвета, все в морщинах, коричневые зубы, одет плохо, воротник рубахи засаленный, старые «вареные» джинсы без ремня. Руки подрагивают, если от волнения, то понятно, а если это тремор, как мужик мог

вытащить кошелек? Тем более в мороз. Или не смог?

— Ты кто такой?

— Да я-то Стах. Вор. А ты кто?

— В законе? — спросил Рэм, торопливо перелистывая в уме страницы памяти.

Что-то не слышал он о законном воре по кличке Стах. Впрочем, блатной романтикой Рэм не бредил, знал только авторитетов, с которыми имел дела. Братьев Квантришвили знал, но дел с ними уже не имел, одного еще в девяносто третьем отправили в мир иной, другого уложили через год. А сколько таких законников расстреляли в одной только Москве — и не сосчитать...

— В законе, — скривившись, ответил Стах, давая понять, что его тошнит и от порожняка, и от самого Рэма. Даже хотел сплунуть, но Рэм надавил на него взглядом, как он это умел.

— Я здесь за старшего, — сказал он. — Не надо со мной плохо. Тем более что пока я с тобой хорошо.

Он хоть и не вор, но тоже в законе. Не вор в законе. Хотя бы потому, что фактически единолично устанавливает законы для целого мира, что представляла собой «Пятнашка». Небольшой, но город. В городе.

— Выпить хочешь? — спросил Рэм на правах большого хозяина маленького города.

— За старшего здесь? — задумался Стах.

— Мой рынок. Весь... Пошли!

Рэм провел вора в «келью», как он называл свою персональную комнату, примыкавшую к кабинету. Здесь у него все условия для жизни, даже отдельный санузел. Обстановка, мягкий диван. В своем доме он редкий гость, здесь ночует, ему привычно и комфортно, когда все под рукой. Четвертый год, считай, так живет. Он ведь и до того, как жена его предала, часто здесь ночевал. Может, потому Лена и не смогла отказать Луке.

— Живешь здесь? — осматривая комнату, спросил Стах.

— Я не говорил, что здесь живу.

— Да я вижу. Логово здесь твое.

— Логово.

— А говоришь, за рынком смотришь.

— Рынок мой. По всем документам.

— А где дворец?

— В общаке. Рынок мой, а доход общий. Живем небогато, — пожал плечами Рэм.

Он действительно не гнался за атрибутами красивой жизни, жена — да, она в трехкомнатной квартире живет, но ему для полного счастья хватает и этой кельи. А у Беяша уже свой особняк за городом, Весельчак за границей виллу приобрел, Вася Чумаков свой торговый центр неподалеку от рынка достраивает. У многих пацанов свой собственный бизнес, но Рэм смотрит на это сквозь пальцы. Во всяком случае, пока.

Он открыл бутылку виски, налил себе и гостю, от которого, надо сказать, пахло не очень.

— Тебя это напрягает, — внимательно глядя на него, сказал Стах.

— Что живем небогато?

— Сказал, как будто занозу в душе тронул, — усмехнулся вор.

— А ты чего такой замороченный, если в законе? Мелочь по карманам тыришь.

— Ворую, потому что вор, а не барыга. А мелочь... — Стах выразительно глянул на свои дрожащие пальцы.

— Вор на общак собирать должен, — пожал плечами Рэм. — На свой воровской общак.

Подходили к нему представители воровской общины, просили, требовали процент от прибыли, но Рэм их вежливо посылал. И без воров они на Москве крепко стояли, его знали, уважали, и не важно, что считали барыгой.

— Да вот не поставили меня на общак, другие люди есть. А я сам по себе. Пришел, ушел, только меня и видели, — усмехнулся Стах.

— Умирать собрался?

— На тюрьму. Там мой дом.

— А в этом мире ты где живешь?

— Не твое дело!

Не задалась у вора жизнь на воле, может, прибился к какой-нибудь бабе, бухал с ней, пока руки трястись не начали. А может, микроинсульт

перенес и сейчас только что из больницы. Со-страданий он, конечно, не вызывал, но уважение, возможно, заслуживал. Пробить бы надо, кто такой этот Стах, вдруг не последняя величина в темном зарешеченном мире. Авось пригодится.

— По рынку больше не ходи, — сказал Рэм. — Не надо. Щипачам и прочим карманникам у нас не рады, и зубы пересчитать могут. А если с хатой проблемы...

Рэм открыл дверку шкафа, выбрал одну из нескольких связок ключей — община у них богатая, есть свой жилищный резерв, для особо ценных работников или незапланированных гостей — и сказал:

— Одноушка на районе, там поживешь до тепла. Пока руки трястись не перестанут.

Стах смотрел на Рэма, как будто костер в нем развести пытался, изнутри его сжечь, испепелить. И медленно качнул головой, отказываясь от опеки.

— От тюрьмы и сумы не зарекайся. Может, занесет меня нелегкая за решетку, и ты мне ключи для чего-нибудь полезного дашь, — сказал Рэм.

Не собирался он в тюрьму, все у него на мази, неразрешимых проблем с законом нет и пока не предвидится, но все может случиться.

Стах думал долго, наконец взял ключи, сурово глянув на Рэма. Ничего он ему не пообещал,

но и ключи унес с собой, и деньги, которые Рэм отвалил от щедрот своих душевных.

Отпустив вора, Рэм хотел позвонить Гиблому, чтобы пробил по Стаху, но передумал — потом как-нибудь, не горит. Надел тренировочные перчатки и отправился в спортзал. Бригады здесь давно уже не тренировались, для этого «Пятнашка» располагала целым комплексом зданий в промзоне, вне территории рынка, там офис охранной фирмы, спортзал, тир, даже полоса препятствий. И рынок под охраной, и прилегающие к нему объекты, в том числе и в соседних районах. Директор охранной фирмы Егор Беляев, он же «Беляш». Разумеется, все под контролем Рэма. Во всяком случае, пока. Нет никаких предпосылок, что его друзья могут выйти из подчинения, но что-то нехорошо сегодня на душе...

После спортзала Рэм отправился к себе в келью, принял душ, в кафе можно сходить, или даже ужин принесут. Но появилась Лена, и не одна, Дашка с ней, сестра родная, Варенька у нее на руках, довольная, улыбается. И Лена делает вид, что все хорошо.

— Ты один тут? — Дашка сначала заглянула в комнату и только после этого зашла.

Она еще летом девяносто второго была совсем взрослой, на рынке торговала, но братва на нее наехала. Рэм тогда только из армии вернулся, весь при параде. И прямо с корабля на

бал в одиночку схлестнулся с залетными. Потом пацаны стали подтягиваться, в общем, отбили рынок. И пустырь весь под себя взяли, «распахали», «засеяли», богатые урожаи собирают. Девяносто пятый год на исходе, Дашка теперь в администрации рынка вместе с мужем. Леша Долотов мужик ушлый, но в свое время жизнью рискнул, подписался под Рэма. Так что Дарья Долотова не последний человек в системе. Тоже дом за городом отгрохали, на «Мерседесе» ездят, мама смотрит за ребенком. И Лена у них частый гость. Мама-то ничего не знает.

— Ах ты, моя красотка! — Рэм забрал у сестры Вареньку.

— Вся в мать! — кивнула на Лену Дашка.

А та, как обычно, во всеоружии: одета дорого и со вкусом, прическа и макияж — только что из салона красоты, светлая норковая шубка совсем новая. И за фигурой Лена следила ревностно. Хороша, чего уж тут говорить, иногда к ней даже начинало тянуть, но Рэм знал, как совладать с предательскими позывами. Не зря же у Катеньки сегодня побывал, а еще в спортзале душу отвел. Лена верит в себя, улыбается, как будто еще есть надежда на семейное счастье, но в глазах таится тоска. Плохо ей без Рэма, но так он ее под Луку не подкладывал.

Он сухо посмотрел на жену:

— Почему не позвонили? Как снег на голову.

— Так по торговому центру гуляли.

— Гуляли, — усмехнулся Рэм.

Бутики свои здесь, у Дашки, настоящими брендами торгуют, подделками тонкий вкус избранной публики не раздражают.

— Домой едем, завтра воскресенье, Леша баньку затопил, шашлык будет.

— Ну да, завтра вы не работаете, — усмехнулся Рэм.

У самого и рынок работает без выходных, и он сам. Даже отпуск почти не берет, все некогда.

— Завтра будет завтра, а сегодня банька и шашлыки! — Даша выразительно посмотрела на брата.

А он не спешил давать согласие. Как-то раз уже попался на эту хитрую удочку: шашлыки Леша жарил отменные, и пиво у него баварское, вкусное, Рэм хорошо загрузился и даже не понял, как оказался в постели с Леной. Не хотелось бы повторить... Или все же хотелось бы?

— Я подъеду, — сказал он, с показным равнодушием глянув на жену. — Чуть попозже.

Рэм распорядился выделить охрану, чтобы сопровождать родных к дому, отправил их, а сам закрылся в своей келье. Странная у него какая-то жизнь.

— А мой муж Стахова знал?

— Ну, если в своей квартире поселил...

— И Стахов сейчас в СИЗО?